

Вдовиченко И.И.

О КУЛЬТЕ АФИНЫ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ (на материалах аттической вазописи V-IV вв. до н.э.)

К вопросу о распространении культа Афины в Северном Причерноморье исследователи обращались неоднократно [1, с. 23-38; 12, с. 7-12; 9, с. 19-21; 10, с. 90-96; 14, с. 89-91]. Это не удивительно, ведь Афина, одна из главнейших фигур олимпийской мифологии. Она была весьма почитаема в городах-метрополиях, основавших колонии на северных берегах Черного моря. Колонисты привозили с собой традиционные культы на новые места поселения, следовательно, мы должны искать развитый культ богини в Северном Причерноморье. Археологические находки в целом подтверждают это предположение. В обстоятельной статье С.С.Бессоновой собраны самые разнообразные археологические материалы – украшения, изделия торевтики, скульптура, терракотта, глиптика, рисунки на слоновой кости [1, с. 23-38], которые позволяют проследить эволюцию образа Афины в Северном Причерноморье с VI в. до н.э. до II в. н.э. Автор объясняет появление изображений богини в варварских скифских захоронениях отождествлением ее с местной змееногой богиней – матерью скифов [1, с. 27].

В статье Э.И.Соломоник проанализированы данные, свидетельствующие о существовании культа Афины в Херсонесе. Здесь была воздвигнута статуя богини на берегу моря (Афина Сотейра) и возможно существовал ее храм [12, с. 7-12]. В двух фундаментальных трудах А.С. Русяевой, посвященных религии античной Ольвии(9,10) доказано, что культ Афины в Ольвии имел государственный характер: выпускались монеты с изображением головы Афины; судя по упоминаниям в надписях жреца Афины, в V в. до н.э. здесь находилось святилище богини [10, с. 57, 90-96, рис.26,27,28]. Изображения Афины, найденные в Северном Причерноморье позволяют говорить о том, что здесь она почиталась в ипостаси Полиады, Сотейры, Линдии, Эрваны, Парфенос(9, С.19,21,33,140). Э.Б.Петрова проанализировала культы и верования жителей античной Феодосии и пришла к выводу о почитании Афины и в этом полисе (8, С. 139-140). И.Ю.Шаубом был поставлен вопрос о том, правомерно ли сложившееся мнение о том, что на Боспоре культ Афины не был популярен. Он подытожил свою многолетнюю работу по изучению археологических материалов, которые свидетельствуют о распространении этого культа не только среди жителей Пантикапея и других городов, но и варварского населения Боспора (14,С.89-91). Тем не менее, нельзя сказать, что мы имеем полную и исчерпывающую картину, позволяющую судить об особенностях культа Афины, как в отдельных центрах, так и в регионе в целом. Для того чтобы детализировать ее нужно привлечь новые группы источников, поскольку та база, на которую опираются исследователи сейчас явно недостаточна.

Существует круг материалов, который до сих пор почти не был привлечен для изучения этой проблемы – это изображения божества на аттических расписных сосудах, привезенных в Северное Причерноморье. Возможность именно такого рассмотрения этих изображений – как свидетельства разнообразных форм почитания божества, существования различных праздников и ритуалов с ним связанных подтверждается последними исследованиями в области культуры и религии античного общества (17,Р.29-35).

Распространение культа богини в ипостаси Полиады – покровительницы-защитницы города подтверждают находки в северопричерноморском регионе панафинейских амфор и амфорисков. Известно, что в праздновании Панафиней, отмечавшихся в «день рождения» Афины принимали участие не только жители Афин, но и всех городов – союзников, которые посылали в дар жертвенных животных и оружие. В программу праздника входили состязания, которые, за исключением соревнований апобатов и военных игр, были открыты для всех участников. Это поддерживало репутацию Афин, как открытого города, панэллинского центра и поднимало уровень и престиж Панафинейских игр. Призы – панафинейские амфоры, находят в погребениях Этрурии и других районах античного мира [22, Р.49]. В Северном Причерноморье найдено 22 сосуда изготовлявшихся специально для Панафиней – 11 призовых амфор, 3 псевдопанафинейских и 8 панафинейских амфорисков.

Окончательно тип декора панафинейских амфор складывается в 530 г. до н.э. На горле размещался растительный орнамент, на лицевой стороне – Афина в эгиде, со щитом и копьем в руках, по обеим сторонам ее – дорические колонны, увенчанные фигурками петухов (как символ боевого духа соревнования), у левой колонны надпись: ΤΩΝΑΘΗΝΗΘΕΝΑΘΛΩΝ (награда из Афин), на оборотной – изображение вида соревнований в котором участвовал победитель. Псевдопанафинейскими называют мемориальные сосуды меньшего стандарта, которые употреблялись, возможно, для экспорта афинского масла (декор их обычно отличается от стандартного). В конце V – нач. IV в. до н.э. появились миниатюрные панафинейские амфориски высотой 7-9 см с изображением Афины и атлетических соревнований. Роспись их значительно более небрежна, чем на больших сосудах, также, как и на псевдопанафинейских амфорах, часто отстывает от канона. Исследователи полагают, что это сувенирные сосудики, в которых продавалось знаменитое косметическое средство, называемое «панафениакон», известное вплоть до первых веков нашей эры. Такое толкование назначения этих сосудов было признано Дж.Бизли и Д.М.Робинзоном (15,Р.10-21; 23, Р.57). Панафинейские амфориски были найдены в детских могилах и, очевидно, заменяли лекифы, обычные в погребениях, поскольку по своему предназначению также являлись сосудами для масла.

В эллинистическое и в римское время Панафинейские праздники продолжались, производились и панафинейские амфоры, с несколько видоизмененной формой и декором. Одна такая эллинистическая панафинейская амфора найдена была при раскопках Ольвии (2, С.276; 16, Р.321).

Почти все призовые сосуды из Северного Причерноморья попали в могилы варварских вождей (за исключением одного фрагмента, найденного на горе Митридат). Как отнестись к этому факту? Большинство исследователей (5,14) считают, что для варваров это были престижные импортные сосуды с изображением, напоминавшим местное воинственное женское божество – покровительницу воинов. По мнению И.В.Ксенофоновой 2 призовые панафинейские амфоры, найденные в могилах меотских вождей, захороненных у станицы Уляп – это сосуды запасные, резервные, изготовленные про запас и не использовавшиеся как приз (в них нет следов оливкового масла). Они которые были сразу проданы как товар и попали в могилы варварской аристократии как престижные сосуды (20,Р.28). Однако, она полагает, что большинство таких сосудов (панафинейских амфор) вначале были получены жителями городов Боспора как приз и лишь позднее попали в варварские могилы как военный трофей(?!). По мнению М.Скржинской, панафинейские амфоры, найденные на территории Боспорского царства – это призы и мы можем говорить об активном участии жителей региона в Панафинеях (11,С.104). Они были победителями в бегах, кулачной борьбе, в музыкальных состязаниях(4,С.238). Варварский характер их погребений говорит лишь о синкретичной культуре Боспора, о смешанных варварско-эллинских браках в среде местной аристократии.

Есть еще одна разновидность сосудов, связанных с культом Афины – скифосы с изображением совы и оливковой ветви. На территории Северного Причерноморья их найдено 14 (всего учтено 75). Две обстоятельные работы, посвященные этим сосудам написаны Франклином Джонсоном достаточно давно, в 50-е годы XX в (18,19). Он разработал их классификацию, выделил типы изображений, определил руку отдельных мастеров. Недавно О.Тугушева на материалах Музея изобразительных искусств им. Пушкина и Эрмитажа уточнила классификацию Джонсона (13). Однако семантике изображения на этих скифосов до недавнего времени не придавалось значения. Герберт Хоффманн предпринял попытку (17) разобраться в том для чего собственно выпускались эти сосуды, столь популярные как в Аттике, так и в италийских колониях. Было очевидно, что скифосы с совой имеют отношение к культу Афины, поскольку сова – это одно теоморфных воплощений богини. Однако с каким из многочисленных праздников в честь богини связаны эти сосуды? Существовало большое количество праздников, посвященных главному городскому божеству Афин. Один из них, о котором свидетельствуют Геродот (8,55), был связан со знаменательным событием в жизни города. Когда в 480/379 году персы ворвались на Акрополь, они сожгли священную оливу у храма Афины. Дерево дало ростки в день победы греков при Саламине – это было истолковано как знак будущей победы и торжества Афин. Герберт Хоффманн рассматривает в связи с этим образ совы с оливой как символ бессмертия героев – парадигмы общественного сознания греков времени расцвета демократии 2-3 четверти V в. до н.э. (17,Р.49). По мнению Г. Хоффманна, сова – это Афина, символ родного города, ветви же оливы, которые всегда изображены распускающимися, символизируют ее граждан – воинов, которые появляются и заменяют старые погибшие листья. Таким образом обосновывалась неизбежность и высокий смысл их гибели за Родину. Понятно, почему такого рода изображения мы встречаем на лекифах (сосудах связанных с погребальным культом) – они были помещены в могилы погибших за Отчизну воинов. Однако такое же изображение мы видим на скифосах – сосудах, которые были предназначены для питья вина и связаны с культом бога Диониса, привносящего в общественную жизнь анархию и свободу и полностью противоположного по своей сущности Афине.

Г. Хоффманн находит в череде афинских праздников такой, во время которого эти два божества встречались и мирно дополняли функции друг друга – это праздник Анфестерий. Он отмечался в конце февраля – в марте и был связан с окончанием зимы и началом весны, когда все менялось в этом мире. Это был праздник перевертышей, карнавала и переодеваний. В первый день праздника в город въезжал на специальном корабле на колесах Дионис в сопровождении своей свиты. В этот день открывались пифосы с молодым вином и он носил, следовательно, название Пифою. Вечером этого дня в храме Диониса Лимния праздновался священный брак Диониса и Василиссы – воплощения города, на второй день – День хоев все ходило по городу с кувшинами вина, пьянствовали и веселились. На третий день горожане приносили дары мертвым – специальную еду, хлеб и кашу из разных видов зерен (панспермия). Духи мертвых как бы находились среди живых, но в конце дня их изгоняли с криками: “Прочь привидения, Анфестерии закончились!” Дионис как покровитель мертвых, Дионис, стимулирующий плодородие растительного мира, животных и человека и предки-мертвые как сила, способствующая плодородию природы и человека в этот день как бы объединяли свои усилия – они действовали на пользу города. Поэтому на кружках и на скифосах изображена часто сова с оливковой ветвью – символ города Афины и сатир - существо из свиты Диониса.

По мнению немецкого исследователя, основная роль расписных ваз и, в частности, расписных скифосов с изображением совы и оливковой ветви – это вотивные посвящения божеству и погребальные дары (17, Р.50). Они представляют собой послания социума к божеству с просьбой даровать блага – в данном случае процветание и благополучие городской общины и каждого ее гражданина в частности (столь длительная цитата из статьи Г.Хоффманна вовсе не свидетельствует о полном совпадении наших мнений, можно принять его толкование семантики изображений на сосудах, но отнюдь не утверждение о том, что глиняные расписные вазы использовались жителями античных городов только для культовых нужд - археологи находят их и на улицах и в домах, а не только в храмах и некрополях). Думаю, что сакральный смысл изображения на скифосах был ясен не только жителям Афин, но и обитателям Пантикапея, Херсонеса, Керкинитиды, небольшого боспорского городка на мысе Зюк, в котором исследователи видят Зенонов Херсонес, упоминаемый Клавдием Птолемеем (6,С.70) и даже жителям греко-варварского торжища на

земле синдов, где они были найдены (3, С.129, №174. Табл. XV). Возможно, что здесь также, как в Аттике и в других районах Греции отмечались Анфестерии, приносились вотивные дары в храм богини или на ее алтарь.

Итак, благодаря изучению изображений на расписных аттических вазах, привозившихся в Северное Причерноморье, наши представления о культовой и ритуальной стороне жизни местных греческих полисов и варварских сообществ могут стать более конкретными. Предлагаю читателям подготовленный мной каталог скифосов с изображением совы, происходящих из Северного Причерноморья, который может сделать более наглядным и очевидным этот тезис.

Каталог скифосов с изображением совы

1. Скифос типа В. Гос. Эрмитаж Б.2768 (Боспор?). Сова вправо между двух ветвей оливы. Верхняя линия крыла идет диагонально вниз слева-направо. Точки на лице редкие. Группа Б (13, С.139 табл.2). По Джонсону - группа III (19, fig.35-37). Дата - середина - третья четверть V в. до н.э.

Опубликован О.Тугушевой (13, С.139, 146, табл.2).

2. Скифос типа А, ГМИИ П16 580 (Боспор?). Сова вправо между двух ветвей оливы. Точки на лице образуют линию, повторяющую контур головы. Фигура совы исполнена небрежно. Группа Д (13, С.143, табл.5). По Джонсону - группа V. Самая поздняя группа скифосов – конец третьей – начало четвертой четверти 5 в. до н.э. Опубликовано О.Тугушевой (13, С.143, 146, табл.5)

3. Скифос типа А, ГМИИ П 16 1167 (Боспор?). Сова вправо между двух ветвей оливы. Точки на лице образуют линию, повторяющую контур головы. Фигура совы исполнена небрежно. Группа Д (13, С.143, табл.5), по Джонсону - группа V. Самая поздняя группа скифосов – конец третьей – начало четвертой четверти 5 в. до н.э. Опубликовано О.Тугушевой (13, С.143, 146).

4. Скифос типа В. Ялтинский государственный объединенный историко-литературный музей, №КП-827, А-343. Из коллекции Великого князя А.М.Романова (обычный источник поступления - Керчь, торговец древностями Е.Запорожский). Сова вправо между двух ветвей оливы. Группа Б (13, С.139). По Джонсону - тип В, группа III [19, fig.35-37]. Дата - середина - третья четверть V в. до н.э.

5. Скифос типа В. Ялтинский государственный объединенный историко-литературный музей, №КП-490, А -15 (Боспор?). Сова вправо между двух ветвей оливы. Группа А (13, С.137-138, табл.1). По Джонсону – группа I. Вторая четверть 5 в. до н.э.

6. Скифос типа В. Ялтинский государственный объединенный историко-литературный музей, №КП-491, А -16. (Боспор?). Сова вправо между двух ветвей оливы. Оригинальный тип рисунка, особенно выделяется среди других росписей жирная короткая, слегка изогнутая линия бровей. Нос показан в виде «галочки», которая соединена с глазами. Крыло нарисовано как в типе Г, но линии перьев не такие наклонные. Среднее между типом Г и Д (13, С.141-143, табл.4-5). Третья четверть 5 в. до н.э.

7. Фрагмент скифоса. (тип сосуда неясен), Керченский музей, №КМАК-9658. Раскопки А.А.Масленникова на мысе Зюк (Зенонов Херсонес) в 1982 г. Ветвь оливы (сова не сохранилась) Размеры фрагмента 4,1x2,5 см.

Ветвь прорисована как в группе В (13, С.141, табл.3), по Джонсону – группа II. Дата - середина - V в. до н.э.

8. Фрагмент скифоса (тип сосуда неясен) Керченский музей. №КМАК-9669. Раскопки А.А.Масленникова на мысе Зюк (Зенонов Херсонес) в 1982 г. Размеры фрагмента 3,3 x 2,1 см. Сова вправо. Группа Б (13, С.139, табл.2) По Джонсону Тип В, группа III (19, fig.35-37). Дата - середина - третья четверть V в. до Р.Х.

9. Фрагмент скифоса. (тип сосуда неясен) Керченский музей, №10655. Раскопки А.А.Масленникова на мысе Зюк (Зенонов Херсонес) в 1981 г. Размеры фрагмента 2,9 x 2,8 см. Сова влево. Группа Б (Тугушева, 1997, с.139, табл.2) По Джонсону Тип В, группа III (19, fig.35-37). Дата - середина - третья четверть V в. до н.э.. Опубликовано Масленниковым (7, рис.В6).

10. Фрагмент скифоса. (тип сосуда неясен), Евпаторийский краеведческий музей. №Е- 82/900. Раскопки В.А. Кутайсова на городище Керкинитиды в 1982 г. Размеры фрагмента 4,0x4,4 см. Глина аттическая, хорошо отмученная с мелкими слюдяными блестками, Лак черный, густой. Сова влево. Высоко поднятые брови, точки на лице расположены в виде рядов, верхняя линия крыла сильно прогнута. Тип Г (13, С.141, табл.4) По Джонсону – группа IV. Около сер.5 в. до н.э

11. Фрагмент скифоса. (тип сосуда неясен) Евпаторийский краеведческий музей, без №. Раскопки В.А. Кутайсова на городище Керкинитиды. Сова вправо между двух веток оливы. Высоко поднятые брови, точки на лице расположены в виде рядов., верхняя линия крыла сильно прогнута. Тип Г (13, С.141, табл.4) По Джонсону – группа IV. Около сер.5 в. до н.э.

12. Скифос (тип сосуда неясен). Гос. Эрмитаж Б.7341, (Боспор?). Сова вправо между двух веток оливы. Высоко поднятые брови, точки на лице расположены в виде рядов, верхняя линия крыла сильно прогнута. Тип Г (13, С.141, табл.4) По Джонсону – группа IV. Около сер.5 в. до н.э.

Опубликован О.Тугушевой (13, С.141, 146, табл.4)

13. Скифос. Утерян. Из раскопок Елизаветовского могильника. Курган 6, 1911 года. Высота 9,6, диаметр 11,4, подставка 7,2. Модуль 0,842. Сова вправо между двух ветвей оливы. Высоко поднятые брови, точки на лице расположены в виде рядов, верхняя линия крыла сильно прогнута. Тип Г (13, С.141, табл.4) По Джонсону – группа IV. Около сер.5 в. до н.э

Опубликован Брашинским, 1980, с.129, №174. Табл. XV.

14. Фрагмент скифоса (тип сосуда неясен) Краснодарский музей. №3819/615. Станица Варениковская, раскопки Анфимова в 1952 г. Размеры фрагмента 4,3x2,8 см. Сова вправо. Тугушева относит такие скифосы к группе «предшественников» (13,С.137,табл.1), по Джонсону -тип А [Johnson, 1955. P.120. Pl.37, fig.31]. Дата – 490-480 . до н.э.

Литература

1. Бессонова С.С. Зображення Афіни за матеріалами Північного Причорномор'я. – Археологія, №17.К.,1975,С.23-38;
2. Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. М., 1953
3. Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. - М.,1980
4. Вдовиченко И.И. ΠΑΝΑΘΗΝΑΙΚΑ ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΟΝ// Археология и история Боспора.- Т.III.- с. 227-264
5. Виноградов Ю.А. Курган Ак-Бурун (1875 г.)// Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1993. С.38-51
6. Зубарев В.Г. Северное Причерноморье в историко-географической концепции Клавдия Птолемея. - Тула.-1998
7. Масленников А.А.Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху.- М.,1998.
8. Петрова Э.Б. Античная Феодосия. - Симферополь.-2000.
9. Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского периода - К.,1979
10. Русяева А.С. Религии и культы античной Ольвии.- Киев.-1992
11. Скржинская М.В. Сведения греков Северного Причерноморья о Панафинейских празднествах VI-IV вв. до н.э.//Записки историко-филологического товариства Андрія Білецького.-К.,1998,с.99-116
12. Соломоник Э.И.О культе Афины в Херсонесе в IV-III вв.до н.э.//Античная и средневековая идеология -Свердловск.-1984.- с.7-12
13. Тугушева О.В. Аттические скифосы с изображением совы//Введение в храм.-М.,1997, с.136-147
14. Шауб И.Ю. Афина на Боспоре//Боспорский город Нимфей -СПб.-1999.-с.89-91
15. Beazley J.D. Miniature Panathenaics // BSA 41, 1946. P.11-21, pl.3-4
16. Edwards G.R. Panathenaics of Hellenistic and Roman Times// Hesperia 26, 1957. P.320- 349, pl.76-78.
17. Hoffmann H. Dulce et decorum est pro patria mori: the imagery of heroic immortality on Athenian painted vases//Art and Text in Ancient Greek Culture(edited by Simon Goldhill and Robin Osborne),Cambridge,1995,P.28-51
18. Johnson F.R. An Owl Skythos// Studies, Presented to the David Moore Robinson on the Occasion of his Seventieth Birthday. Vol.II.- St. Louis, Missouri,1953. P.96-105
19. Johnson F.R. A note on Owl Skyphoi// AJA 59, 1955. P.119-124
20. Ksenofontova I.V. Panathenaic Amphorae from the Collection of the State Museum of the East//Ancient Civilization 6,1-2, Leiden,1999, P.18-36
21. Kyle D.G. Gift and Glory: Panathenaic and Other Greek Athletic Price// Worshipping Athena. Panathenaia and Parthenon. Edited by J.Neils. The University of Wisconsin Press, 1992. P.106-136.
22. Neils J. Panathenaic Amphoras. Their Meaning, Makers and Markets//Goddess and Polis The Panathenaic Festival in Ancient Athens. Princeton. 1992. P.25-51
23. Robinson D.M. Excavation at Olynthus. Part XIII. Baltimore, 1950

Список сокращений

AJA- American Journal of Archaeology

BSA – Annual of the British School of Archaeology at Athens